Правосубъектность юридических лиц: вопросы теории и практики.

Жукова Юлия Игоревна
E-mail: zhuchka1989@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена структурная дифференциация термина «правосубъектность юридических лиц». Определено, что правосубъектность юридических лиц публичного права находит свое выражение в двух — публично-правовая и частноправовая — обособленных формах и в сути своей определяется базисными нормами публичного права.

Ключевые слова

Правосубъектность, юрилические лица, дееспособность, деликтоспособность.

Статья

Обосновывая известную актуальность очерченного тематического поля, процитируем О.А. Ястребова, который в своей работе [1], пишет: «В современных условиях на концептуальном уровне необходима смена парадигмы юридического лица и теоретическая интерпретация его как общеправового понятия.<...>

Юридическое лицо публичного права как разновидность общеправовой категории юридического лица обладает следующими признаками:

а) организационное единство, выражающееся в определенной внутренней структуре, единстве воли и цели;

б) отличие правосубъектности организации, наделяемой юридической личностью нормами публичного права, от правосубъектности составляющих ее физических лиц ;

в) персонификация организации нормами публичного права, наличие у нее собственных идентифицирующих признаков (наименование, организационно — правовая форма и др.) и подчинение в организационном и функциональном плане режиму публичного права;

г) особое целевое назначение: реализация не просто общих, а общественных, публичных интересов;

д) особый порядок создания, определяемый нормами публичного права;

е) интегрированность в систему публичного управления».

Рассматривая вопросы теории и практики — в контексте правосубъектности юридических лиц — отметим: собственно сама дефиниция «правосубъектность» есть некоторая система наличествующих у субъекта (собственно юридического лица) качеств, которые позволяют отнести его к категории «субъект права». Фактически правосубъектность дифференцирована двумя равновеликими в своей значимости компонентами: правоспособностью и дееспособностью.

При этом — с позиций и теории и практики — правоспособность (как обнаруживается она в система гражданского права) детерминирована общим и специальным компонентом. Общая правоспособность юридического лица — есть инспирированная законодательством (исключительную важность в данном ключе имеют положения пункта первого статья сорок девятой ГК РФ) наличествующая у субъекта права возможность иметь и реализовывать все многообразие

гражданских прав и обязанностей, которые детерминируют процессы реализации любых видов деятельности.

Таким образом, на практике обнаруживается, что общей правоспособностью наделены частные коммерческого характера хозяйствующие субъекты, а также физические лица.

Как следует из положение пункта первого статьи сорок девятой ГК РФ специальная правоспособность — как элемент правосубъектности — есть система присущих юридическому лицу прав и обязанностей, соответствующих его сформулированным целям, которые отражена в учредительных документах.

На практике все чаще возникает необходимость четкой, не допускающей инвариантности, дифференциации предмета уставной деятельности и конкретных полномочий деятельности, которые, очевидно, в рамках гражданского оборота могут быть существенно шире ее предмета (закрепленных в уставе).

Второй «компонент», детерминирующий понятие правосубъектности юридического лица — это, как отмечалось выше, его дееспособность.

Имеем следующее: дееспособность — как обнаруживается она при соотнесении с юридическими лицами — есть их способность посредством реализации собственных действий приобретать и осуществлять все многообразие гражданских прав, а также возлагать (и реализовывать) гражданские обязанности, то есть, де-факто, осуществлять собственно уставную деятельность. Важным элементом дееспособности (как компонента правосубъектности) выступает деликтоспособность, дифференцированная, в свою очередь, двумя составляющими: частно-правовая (то есть собственно гражданская) и публично-правовая (подразделяемая на уголовную и административную).

На практике очерченные аспекты обнаруживают определенные, относительно статичные, механизмы реализации.

Фактически — что закреплено положениями статьи пятьдесят третьей ГК РФ — только субъекты (люди), являющиеся органами юридического лица, могут осуществлять все многообразие действий, составляющих деятельность юридического лица как такового.

Вместе с тем, как пишет Ястребов, правосубъектность юридических лиц публичного права находит свое выражение в двух — публично-правовая и частноправовая — обособленных формах и в сути своей определяется базисными нормами публичного права. При этом в установленных действующим законодательством случаях юридические лица публичного права наделяются гражданской правоспособностью, носящей специальный и производный характер, а реализация которой в качестве регулятора обнаруживает уже нормы частного права.

Подводя некоторый итог, отметим: правосубъектность юридических лиц есть иерархически организованный концепт, обнаруживающий в своем составе определенную целостность компонентов.

В настоящее время законодатель достаточно детально определил содержание данной категории, вместе с тем, ее трактовка в контексте системы публичного права обнаруживает определенную инвариантность.

Список источников

1. *Ястребов Олег Александрович. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА*: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. Электронный ресурс: http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4789.pdf. Режим доступа: 08.12.12.